

Закамулина Миляуша Нурулловна

**ГЛУБИННАЯ СТРУКТУРА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
ТАТАРСКОЙ ФОРМЫ БИЛГЕЛЕ ҖТК?Н ЗАМАН**

В данной статье, в отличие от традиционного системного подхода к семантике татарской формы Билгеле Җтк?н заман (прошедшее очевидное), предлагается комплексный подход к трактовке ее семантики и функционирования как перфектной, плюсквамперфектной и претеритальной формы и ее статуса в зависимости от ряда факторов: семантики временной формы, акциональной семантики глагола, аспектуальной семантики обстоятельства, функционирования в микро- и макроконтексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/28.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч. 3. С. 106-109. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. **Шарафутдинова Н. С.** О понятиях «терминология», «терминосистема», «терминополь» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 6 (60): в 3-х ч. Ч. 3. С. 168-171.
15. **Électricité, Electronique et Télécommunications** // Dictionnaire Multilingue: Français-Anglais-Russe-Allemand-Espagnol-Néerlandais-Italien-Suédois-Polonais. Amsterdam – N.Y. – Tokyo – Oxford: ELSEVIER, 1992. 967 p.
16. **Le tour du mot:** Dictionnaire. P.: Bordas, 1985. 858 p.

ON THE QUESTION OF THE PARAMETERS OF DEFINITION

Zaitseva Natal'ya Yur'evna, Doctor in Philology, Professor
Herzen State Pedagogical University of Russia
fs.dept@herzen.spb.ru

The article sets the goal to examine one of the universal criteria of termhood – presence of definition. The author warns against a simplified understanding of the definition and insists on understanding of the latter in the framework of a logical approach. The distinction between definition and interpretation that simultaneously allows us to set certain parameters of definitions are revealed and substantiated. The examples from the Slavic, Germanic and Romanic languages serve as illustrative material.

Key words and phrases: presence of definition; definition; interpretation; concept; notion; systemic nature.

УДК 811.512.145

В данной статье, в отличие от традиционного системного подхода к семантике татарской формы Билгеле үткән заман (прошедшее очевидное), предлагается комплексный подход к трактовке ее семантики и функционирования как перфектной, плюсквамперфектной и претеритальной формы и ее статуса в зависимости от ряда факторов: семантики временной формы, акциональной семантики глагола, аспектуальной семантики обстоятельства, функционирования в микро- и макроконтексте.

Ключевые слова и фразы: качественная темпоральность; количественная темпоральность; момент речи; качественно-количественное темпоральное значение; темпоральный контекст; перфект; претерит; плюсквамперфект; референциальное значение.

Закамулина Миляуша Нуруллоевна, д. филол. н., профессор
Казанский государственный энергетический университет
milaza@list.ru

ГЛУБИННАЯ СТРУКТУРА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ И РЕФЕРЕНЦИАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТАТАРСКОЙ ФОРМЫ БИЛГЕЛЕ ҮТКӘН ЗАМАН

Татарская временная форма Билгеле үткән заман (далее БҮЗ), так называемая форма на -ды, в тюркских языках является самой распространенной формой прошедшего времени. Эта форма оказалась весьма устойчивой, что может быть объяснено двумя ее особенностями: значительной семантической емкостью и видовой нейтральностью [7, с. 172]. Устойчивость и многозначность связывают с ранним происхождением этой формы, «которой первоначально свойственно было выражать самые различные действия прошедшего плана, т.е. иметь значение претерита западноевропейских языков» [8, с. 38]. В татарском языке эта форма, в отличие, например, от ее французского аналога *Passé simple*, употребляется как в устной речи, так и в письменном языке и языке устных масс медиа, что позволяет рассматривать форму БҮЗ и как знак письма, повествования, и как форму устной речи разных функциональных стилей.

Следует отметить, что татарский язык, как и другие тюркские языки, относится к супертипу языков «*speaker-based-languages*», ориентированных на говорящего с гиперкатегорией «*прямое/непрямое восприятие*». Как указывает наименование татарской формы, она является формой прошедшего времени прямого восприятия. Так же как и турецкая форма на -dı, она указывает на то, что событие, выраженное глаголом в этой форме, «либо непосредственно воспринято говорящим, либо, по мнению говорящего, настолько хорошо обосновано, что он сам может отвечать за истинность пропозиции» [1, с. 34].

Грамматическое толкование этой формы неоднозначно: она рассматривается либо как выразитель темпорального значения перфектности, либо как выразитель аспектуального значения перфективности. Видовой характер в качестве первичного рассматривается многими известными лингвистами-тюркологами (Р. С. Газизов, Н. К. Дмитриев, А. А. Юлдашев). Однако выражение темпорального значения предшествования нам представляется более соответствующим истине (Н. З. Гаджиева, Ф. А. Ганиев, М. З. Закиев, Б. А. Серебренников, Д. Г. Тумашева, А. М. Щербак). В отличие от Д. Г. Тумашевой, считающей значение претерита первоначально свойственным форме на -ды, Б. А. Серебренников и А. М. Щербак полагают, что это значение не было исконным, хотя ничто не мешает считать его очень ранним [6; 10].

Претеритальное значение эта форма имеет в тексте и письменном повествовании, при этом она оторвана от момента речи и репрезентирует действие как целостное, т.е. заключенное в определенные временные рамки.

Эта целостность касается не внутренней завершенности действия, а внешних условий его протекания. Значение временных рамок действия представлено в качестве величины постоянной, а значение завершенности действия – в качестве величины переменной. Окончательное решение зависит от акциональной семантики глагола или от конклюдивной/неконклюдивной схемы высказывания, например, Мин көне буе йокладым (непредельный глагол) → Я весь день спал / Ул иртэ кайтты (предельный глагол) → Он пришел рано. Мин бу китапны укыдым (конклюдивная схема высказывания) → Я прочел эту книгу (примеры составлены автором статьи). В следующем примере действие представлено как законченное в конкретный момент прошлого (на что указывает обстоятельство), как простая рациональная констатация в исторической реальности: (1) 1429 елның 23 февралендә Вокулёрның үзәк мәйданы халык белән шыгрым туды [5, б. 33]. / 23 февраля 1429 года центральная площадь Вокулёра была полностью забита народом (здесь и далее перевод автора статьи – М. З.). Этот пример иллюстрирует классическое претеритальное функционирование БУЗ в монопредикативном нарративном микроконтексте.

В полипредикативном контексте татарская форма представляет последовательность действий/событий относительно друг друга, при этом каждое отдельно взятое действие представлено в своей целостности/глобальности: (2) *Малик шул вакыт Йосыфка рөхсәт бирде, Йосыф хәсрәтләнен январына килде* [4, б. 51]. / Малик сразу же согласился, в тревоге Юсуф пришел к нему. (3) *Тормыш берәз эзгә төште. Куңел басылды, иркәнләп язарга, укырга мөмкинлек туды* [11, б. 322]. / Жизнь немного наладилась. Душа успокоилась, появилась возможность спокойно читать и писать. Эти два примера иллюстрируют функционирование временной формы в полипредикативном контексте со сложноорганизованным событием с двойной временной референциальностью [(2), (3)] предикатов с отношениями предшествование ↔ следование в категории взаимного порядка действий, а в примере (2) добавляется вторичная референциальная точка в виде сирконстанта *шул вакыт*, относительно которой первый предикат получает референциальное значение simultaneity.

На семантику временной формы оказывает влияние акциональная семантика глагольной лексемы: непредельные глаголы с дуративным значением и неглагольные средства эксплицитного контекста, семантически согласуясь и образуя параллельный контекст, приобретают значение количественной темпоральности – длительности. Именно обстоятельство, наличие которого в таком употреблении обязательно, указывает на внешнее количество действия во времени, т.е. величина «длениия» непосредственно зависит от сирконстанта: (4) *Озак кына сөйләшеп утырдылар* [3, б. 94]. / Они очень долго сидели и разговаривали. (5) *Мин янында байтак басып тордым* [Там же, б. 12]. / Я долго простоял рядом с ним.

Что касается предельных глаголов, то с недуративными сирконстантами они семантически не согласуются: *Озак эшләде / долго работал* = дуративность (сирконстант + непредельный глагол) → семантическое согласование; *озак тапты / долго нашел* (сирконстант + предельный глагол) → семантическое несогласование. Тем не менее следует отметить, что семантическое несогласование непредельного глагола с дуративным обстоятельством может нейтрализоваться в контексте; рассмотрим допустимость согласования в следующих трёх логически возможных вариантах: **Ул шундый озак чыкты, алар анны көтә-көтә арып беттеләр* / Он так долго выходил, что они устали его ждать. ***Ул шундый озак тапты, алар анны көтә-көтә арып беттеләр* / Он так долго находил, что они устали его ждать (примеры составлены автором статьи). Если пример* допустим и достаточно частотен, то пример** не допустим. Семный анализ показывает, что в каждом из предельных глаголов содержится компонент большей или меньшей протяженности, связанный с экстралингвистическим фактором, который может имплицитно указывать на длительность действия. В этих примерах представлены глаголы *выходить* и *найти* с разным пресуппозитивным компонентом: высказывание некорректно с глаголом, имеющим дуративный конверсив. В высказывании при наличии контрастного речевого контекста при семантическом несогласовании важную роль приобретает прагматический потенциал формы БУЗ; так, в примере ****Ул бик озак ишеген ятты, ишеге жимерек булган, булса кирәк* / Он очень долго открывал дверь, дверь, по всей видимости, была сломана (пример составлен автором статьи). Здесь речь идет об аргументации произошедшего с коннотацией предположения, представленной во втором предикате.

Недлительная аспектуальная семантика глагольной лексемы в сочетании с количественно-кратными средствами контекста (*еш, көн саен*) реализует качественно-количественные темпоральные значения исчисления действия, в частности, многократные действия: (6) *Атагыз <...> көн саен килеп йөрде* [11, б. 308]. / Отец ваш <...> каждый день приходил. Значения многократности и повторяемости действия являются темпорально-аспектуальными относительно ядерного временного значения нонкального предшествования, поскольку в их актуализации принимают участие кроме глагольной лексемы и временные сирконстанты.

Как показывает анализ фактологических данных, БУЗ в функции претерита актуализирует акциональную семантику глагольной лексемы. Предельные глаголы реализуют целостность членимую и нечленимую, что эксплицитно реализует темпоральные значения действий в прошлом временном периоде, взаимный порядок последовательно совершавшихся относительно друг друга действий, и имплицитно – темпорально-аспектуальное значение обозначенной (определенной) многократности. Непредельные глаголы активируют сему длительности при обязательном наличии обстоятельства времени в виде монокомпонентного либо распространяемого би-/поликомпонентного обстоятельства.

Татарская форма БУЗ поливалентна: она может функционировать не только как претерит, но и как перфект, имперфект (при лексической поддержке контекста) и плюсквамперфект: (7) *Әткәләре турында озак итеп сөйләшеп яттылар. Кайгылы хәбәр китергән кәгазь <...> югалды; һәр күңелдә «әтиезебез әле исәндәр» дигән өмет кабынды* [Там же, б. 195]. / Они долго разговаривали о своем отце. Письмо с трагическим

сообщением <...> где-то затерялось; у каждого появилась надежда на то, что «отец, возможно, жив». (8) *Атагыз мине Кырымсарай больницасына илтеп салды. Ике ай яттым* [Там же, б. 194]. / Отец меня в Крым-Сарайскую больницу отвез. Два месяца пролежал.

В примере (7) глаголы в БУЗ описывают ситуацию, непосредственно связанную с моментом речи, служащим первичной референциальной точкой. Предшествующие действия связаны с моментом речи (МР) при помощи дейктика *этиебез эле исэндер*. В (8) речь идет о воспоминаниях героини романа, которыми она делится со своими детьми, т.е. сама ситуация указывает на участников речевого акта – говорящего и адресата (героиню и ее детей); ролевой дейксис подчеркнут дважды: местоимением *мине* и притяжательным формантом -гыз в *атагыз* (ваш отец).

Следующий пример иллюстрирует функционирование формы БУЗ в макроконтексте как плюсквамперфекта: (9) *Сөембикә көнзын үзенә-үзе урын таба алмады. Әллә кем өчен курка иде. <...> Жангали хан хәрби киёмнәрдән каладан урысларны куарга чыгып китте. Нә кылып йөри хан башы белән? Нигә жибәрде ул аны, нигә юлына аркылы төшмәде?* [9, б. 318]. / Сююмбика целый день не могла найти себе место. Тревожилась за всех. <...> Жангали-хан в военной форме пошёл прогонять из города русских. Ну что он, хан, там делает? Ну зачем он его отпустил, почему не помешал? Сложный глагол *чыгып ките* выражает значение тонкального предшествования относительно интегральной сложноорганизованной вторичной точки отсчета *жибәрде* и *төшмәде*, расположенной в прошлом. Последние два глагола в несобственно-прямой речи симультанны с глаголом *таба алмады*, поскольку они объясняют причину, по которой героиня романа переживает оттого, что не смогла противостоять уходу героя.

Во всех вышеперечисленных примерах речь шла о предельных глаголах, выражающих в этой форме целую гамму значений: глобальное, целостное, т.е. претеритальное, перфектное значение тонкального предшествования моменту речи, плюсквамперфектное значение тонкального предшествования референциальной точке в прошлом временной периоде.

Таким образом, о темпорально-референциальном статусе татарской временной формы Билгеле үткән заман можно судить в зависимости от ее функционирования в микроконтексте (монопредикативном высказывании) и в макроконтексте (полипредикативном высказывании) [2]. В монопредикативном высказывании действия представлены безотносительно к качественной характеристике – порядку действия и акту речи, к количественной характеристике – длительности действия и качественно-количественной характеристике – исчислению действий. В простом высказывании эта форма указывает на очевидную реальность действия. В полипредикативных контекстах (как в простом высказывании, так и в макроконтексте и тексте) БУЗ может выражать все три типа темпоральной характеристики: взаимный порядок действий (разнопорядковость последовательно совершавшихся действий предельными глаголами), длительность и исчисление действий предельными и неопредельными глаголами из значений количественной и количественно-качественной темпоральности. Окончательный статус определяется тремя факторами: семантикой временной формы, акциональной семантикой глагольной лексемы и аспектуальной семантикой обстоятельства.

Список литературы

1. Дурст-Андерсен П. В. Ментальная грамматика и лингвистические супертипы // Вопросы языкознания. 1995. № 6. С. 30-42.
2. Закамулина М. Н. Темпоральность во французском и татарском языках: слово, высказывание, текст. Казань: Татарское кн. изд-во, 2000. 288 с.
3. Кәрим М. Озын-озак балачак. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1981. 311 б.
4. Кол Гали. Йосыф китабы / Әмир Исхак күчәрмәсе. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1999. 233 б.
5. Левандовский А. Жанна д' Арк / русчадан Н. Габитов тәржемәсе. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1975. 271 б.
6. Серебренников Б. А. Система времен татарского глагола. Казань: Изд-во КГУ, 1963. 73 с.
7. Серебренников Б. А., Гаджиева Н. З. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. М.: Наука, 1986. 302 с.
8. Тумашева Д. Г. Татарский глагол (опыт функционально-семантического исследования грамматических категорий): учеб. пособие. Казань: Изд-во КГУ, 1986. 189 с.
9. Хабибуллин М. Сөюмбикә Ханбикә һәм Иван Грозный. Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1996. 512 б.
10. Щербак А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков. Глагол. Л.: Наука, 1981. 183 с.
11. Яруллин Ф. Язымышлар язылганда. Чәчәкләр моңы: повестьлар. Казан: Мирас, 1994. 531 б.

INNER STRUCTURE, FUNCTIONING AND REFERENTIAL PECULIARITIES OF THE TATAR TENSE FORM *BILGELE YTKƏN ZAMAN*

Zakamulina Milyausha Nurullova, Doctor in Philology, Professor
Kazan State Power Engineering University
milaza@list.ru

Contrary to the traditional systemic approach to the semantics of the Tatar tense form БИЛГЕЛЕ ҮТКӘН ЗАМАН (Past evident) the author proposes complex approach to interpreting its semantics and functioning as Perfect, Plusquamperfect and Preterit forms and their status depending on a variety of factors: tense form semantics, actional semantics of a verb, aspectual semantics of adverbial modifier, functioning in micro- and macro-context.

Key words and phrases: qualitative temporality; quantitative temporality; moment of speech; qualitative-quantitative temporal meaning; temporal context; Perfect tense; Plusquamperfect tense; Preterit tense; referential meaning.